

Окончание таблицы 1

	Исконно английские фразеологические единицы (37, 44 %)		Заемствования фразеологических единиц из других языков (24, 28 %)		Заемствования фразеологических единиц из американского диалекта (22, 26 %)	
	Пример	Количество / %	Пример	Количество / %	Пример	Количество / %
Фамилия (33 %)	<i>In like Flynn; John Doe; Cherie Blair; Claire Rayners; Gordon Brown; Hank Marvin; Harry Ramp; Jack Jones; Peter Purves; Reggie Kray; Richard Burtons; Sean Ryder; Snow Job; Stephen Byers; Sweeney Todd</i>	15 / 18	<i>Freudian Slip; John Hancock; Painted Jezebel; Nelson Mandela; Pull a Houdini; Saddam Hussein</i>	6 / 7	<i>Jane Doe; Raise Cain; Jerry Springer; Patrick Swayze; Pull a Jolie; Ricki Lake</i>	6 / 7
Прозвища (3 %)	<i>Real McCoy; Boss Hogg</i>	2 / 3	—	—	—	—
Антропоним литературного произведения (22 %)	<i>Buggles' turn; Davey Jones' locker; Heath Robinson; Jekyll and Hyde; Harry Potter; Jack the Ripper; No, Sherlock; Postman Pat</i>	8 / 10	<i>Achilles' heel; Pandora's box; Patience of Job; Job's comforter</i>	4 / 5	<i>John Q Public; Mickey Mouse; Rip van Winkle; Uncle Sam; Walter Mitty; Davey Jones' locker; Scooby Doo</i>	7 / 8,5

Заключение. Анализ фразеологических единиц с компонентом антропонимом позволяет сделать вывод о том, что исконно английские фразеологические единицы с компонентом антропонимом преобладают над другими группами по количеству и составляют 44 % (антропоним «имя личное» — 14 %, «фамилия» — 18 %, «прозвище» — 3 %, «литературное произведение» — 10 %). Группа фразеологических единиц с компонентом антропонимом, заимствованных из других языков, составляет 28 % (антропоним «имя личное» — 17 %, «фамилия» — 7 %, «литературное произведение» — 5 %). Группа фразеологических единиц, заимствованных из американского диалекта английского языка, составляет 26 % («имя личное» — 10 %, «фамилия» — 7 %, «литературное произведение» — 8,5 %). Антропонимы «отчество», «момонимы», «псевдонимы», «криптонимы» и «этнонимы» редко встречаются во фразеологических единицах английского языка.

Список цитируемых источников

1. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. — М.: Просвещение, 1972. — 200 с.
2. Логан, П. Фразеология английского языка / П. Логан. — М.: Учпедгиз, 1959. — 208 с.
3. Merriam Webster dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>. — Дата доступа: 20.02.2019.
4. Cambridge International Dictionary of Idioms [Electronic resource]. — Access mode: <http://itools.com/tool/cambridge-international-dictionary-of-idioms/>. — Access date: 15.02.2019.
5. Oxford Dictionary of Idioms. Second edition [Electronic resource]. — Access mode: <http://ngoangu.vimaru.edu.vn/wp-content/uploads/documents/Oxford-Dictionary-of-Idioms-1.pdf/>. — Access date: 29.02.2019.

УДК 811.112.2

М. С. Сумар, Е. В. Булатая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МИКРОПОЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ В РОМАНЕ Э. М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Введение. В современном языкознании, характеризующемся превалированием антропоцентрических тенденций, особый интерес для исследования представляет изучение различных языковых явлений с учетом влияния человеческого фактора. Особое направление составляет сопоставительное исследование универсальных категорий языка, к которым, к примеру, относится категория модальности, поскольку

«каждое высказывание, каждое выраженное языковыми средствами отношение говорящего к действительности всегда имеет какой-либо модальный статус» [2, с. 277]. В этом аспекте отдельное поле для исследования представляет сопоставительное изучение категории ситуативной модальности в художественном тексте, что позволяет выявить не только общие черты, но и различия в выражении данного явления в сопоставляемых языках и тем самым решить в некоторой степени проблему адекватности и эквивалентности художественного перевода, ведь, как метко замечает И. Дашчинска, «дать адекватный перевод художественного текста — значит добиться такого уровня перевода, когда он оказывает адекватное подлиннику эмоциональное воздействие на читателя и содержит ту же семантическую и стилистическую информацию, какую находим в исходном тексте» [6, с. 13].

Целью нашего исследования выступает определение экспликаторов микрополя возможности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе. В соответствии с указанной целью предполагается решение следующих задач: определить семантический объем микрополя возможности в романе «Три товарища» и его русскоязычном переводе; выявить центральные и периферийные маркеры микрополя возможности в оригинальном и переводном текстах; определить типологические и специфические черты выражения микрополя возможности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе.

Основная часть. Категория модальности обозначает явления широкого круга, неоднородные по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры, и рассматривается как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [3]. В рамках целостной категории модальности отдельную плоскость представляет ситуативная модальность, которая «включает в себя периферию функционально-семантической категории модальности, а также может выступать в качестве мотиватора, который присутствует в высказывании» [4, с. 20]. При этом ситуативная модальность вмещает в себя значения возможности, необходимости и желательности, отражая отношения содержания высказывания с внеязыковой действительностью с позиций ситуаций возможности, необходимости или желательности. Указанные значения конкретизируют семантическое ядро ситуативной модальности и, по мнению А. В. Бондарко, представляют собой «минимальный элемент поля функционально-семантической категории модальности», обладая «самостоятельностью в плане содержания и в плане выражения» [1].

Микрополе возможности характеризуется определенным «арсеналом» средств выражения в романе Э. М. Ремарка «Три товарища», которые в соответствии с иерархией расположения принадлежат к трем основным зонам: центральной зоне, ближней периферии и дальней периферии.

Так, основным средством выражения микрополя возможности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» выступают глаголы *können* и *dürfen*, образуя тем самым его центральную зону. При этом наиболее частотным экспликатором микрополя возможности в романе является все же глагол *können*, употребляемый в значении «быть в состоянии, иметь возможность»: «*Ich sprach so leise, daß Blumenthal nicht viel verstehen konnte*» [7, с. 116]. Соответствующим эквивалентом в русскоязычном переводе романа является глагол *мочь*: «*Я говорил тихо, Блюменталь мог слышать только обрывки фраз*» [5, с. 23].

Глагол *können* достаточно часто употребляется в анализируемом произведении с неопределённым местоимением *man*, получая в такой связке значение «можно», что, в свою очередь, указывает на неуверенность говорящего в своих словах: «*Kann man sich aber doch verflucht lächerlich durch machen*» [7, с. 68]. Полным русскоязычным эквивалентом является предикатив *можно*: «*Да, но при этом можно показаться чертовски смешным*» [5, с. 14].

Репрезентативным средством реализации микрополя возможности является глагол *können*, употребляемый в форме конъюнктива. Например: «*Wenn sie nicht mehr tanzen könne, wolle sie nicht mehr leben, erklärte sie*» [7, с. 91]. Заметим, что в русскоязычном переводе данный глагол опускается, однако его значение подразумевается во фразе «если не танцевать», т. е. «если не уметь танцевать»: «*Она говорила, что если не танцевать, то и жить не захочется*» [5, с. 6].

Еще одним достаточно продуктивным маркером микрополя возможности, относящимся к центральной зоне, выступает глагол *dürfen*, употребляемый в значении «разрешать». Например: «*Zu Fräulein Hollmann dürfen Sie nicht hinein. Nicht Ihretwegen — Fräulein Hollmanns wegen*» [7, с. 556]. — «*К мадемуазель Хольман вы не должны подходить. Это не ради вас, а ради нее*» [5, с. 114]. Как видно, в представленном фрагменте глагол *dürfen* употреблен с отрицанием *nicht* и передается на русский язык близким по семантике предикативом *не должен*.

К зоне ближней периферии микрополя возможности в рассматриваемом произведении относится наречие *möglich* «иметь возможность, быть возможным»: «*Ich wußte, daß es kaum möglich war, denn von Februar an mußten wir ja auch noch das Geld für das Sanatorium aufbringen*» [7, с. 457]. Эквивалентом в русскоязычном переводе выступает соответствующее наречие «возможно»: «*Я знал, что это вряд ли будет возможно: в конце февраля надо было снова платить за санаторий*» [5, с. 94].

Ближнюю периферию микрополя возможности составляет также глагол *erlauben*, употребляемый в некоторых случаях в форме причастия II с отрицанием: «*Es ist eigentlich nicht erlaubt*» [7, с. 480]. Аналогом в русском языке служит краткое причастие *не разрешено*: «*Вообще это не разрешено*» [5, с. 98]. При этом синонимичным экспликатором значения возможности является глагольное словосочетание *die Erlaubnis geben*: «*Er empfing mich gleich und gab mir sofort die Erlaubnis*» [7, с. 526]. В переводе романа на

русский язык соответствующим эквивалентом выступает словосочетание *давать разрешение*: «Он сразу же принял меня и немедленно **дал разрешение**» [5, с. 108].

Экспликатором значения возможности, входящим в ближнюю периферию микрополя возможности, является глагольное словосочетание *das Recht haben* «иметь право». Например: «*Als deutscher Mann habe ich das Recht*» [7, с. 405]. В переводе романа на русский язык соответствующим эквивалентом выступает словосочетание *иметь право*: «*Как немецкий мужчина, я имею право*» [5, с. 83].

К дальней периферии микрополя возможности в анализируемом романе относится глагол *bewilligen* «разрешать, давать согласие». Например: «*Ich bringe Ihnen eine gute Nachricht. Sie können den Ford abholen. Die Direktion hat bewilligt, daß Sie die Reparatur machen*» [7, с. 44]. Близким по значению аналогом в русскоязычном переводе является глагол *соглашаться*: «*А я пришел к вам, с хорошей вестью. Можете отправляться за фордом. Дирекция согласилась поручить вам ремонт*» [5, с. 8].

В дальнюю периферию выражения микрополя возможности входит также глагол *zwingen* «вынудить, заставить сделать что-либо», используемый в форме причастия (Partizip II): «*Dame aus guter Familie, früher bessere Tage gesehen, ist gezwungen*» [7, с. 169]. Эквивалентом немецкоязычного маркера в тексте перевода является причастие *вынуждена*: «*Когда-то жила припеваючи, а теперь вынуждена*» [5, с. 39].

Заключение. Микрополе возможности как компонент ситуативной модальности и отдельное семантическое ядро с точки зрения анализа его экспликаторов включает в себя центральную зону, ближнюю и дальнюю периферии, представленные в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» не только немецкоязычными модальными глаголами, употребляемыми в различных грамматических формах, но и наречиями, разнообразными словосочетаниями. При этом центральную зону микрополя возможности составляют наиболее частотные маркеры — глаголы *können* и *dürfen*; ближняя периферия представлена такими экспликаторами, как словосочетания *die Erlaubnis geben, das Recht haben*, наречие *möglich*, глагол *erlauben*. Наиболее продуктивными средствами выражения дальней периферии микрополя возможности являются глаголы *bewilligen* и *zwingen*. Следует отметить, что на русский язык экспликаторы микрополя возможности передаются в большинстве случаев эквивалентными лексемами, что объясняется, прежде всего, наличием общих черт в сопоставляемых немецком и русском языках, а также, что не менее важно, адекватностью подобранных переводчиком трансформаций.

Список цитируемых источников

1. Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. — Л.: Наука, 1971. — 105 с.
2. Грелл, М. О. О сущности модальности / М. О. Грелл // Языкознание в Чехословакии: сб. ст. — М.: Прогресс, 1978. — С. 277—301.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html>. — Дата доступа: 04.05.2019.
4. Лопатюк, М. В. Средства выражения модального значения необходимости в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и в его испаноязычном переводе: дис. ... канд. филол. наук / М. В. Лопатюк. — Калининград, 2009. — 199 л.
5. Ремарк, Э. М. Три товарища [Электронный ресурс] / Э. М. Ремарк; пер. И. Шрайбер и Л. Яковленко. — Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=3330. — Дата доступа: 05.05.2019.
6. Daszczyńska, I. Frazeologia wojennych powieści Konstantina Simonowa w konfrontacji z polskimi przekładami / I. Daszczyńska. — Słupsk: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1982. — 56 s.
7. Remarque, E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. — Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch. — 1964. — 585 s.

УДК 378.016:811.111'1

А. И. Филимонцева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРИНЦИП СИТУАТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Умение выступать публично всегда было важным навыком коммуникации. Люди, которые владеют ораторским мастерством, всегда будут популярны в обществе. На самом деле, таких людей не много, и они всегда выделяются среди окружающих. Они отличные руководители, преподаватели, бизнесмены, так как во многих профессиях риторика играет важную роль.

Целью данной статьи выступает описание методики обучения учащихся публичной речи на основе принципа ситуативности.

Основная часть. Публичная речь — это разновидность монологической речи, вершина ораторского искусства и его демонстрация. Публичное выступление представляет собой процесс передачи информации, основная цель которого — убедить слушателей в правильности тех или иных положений. Это воздей-